

Я кивнула.

Всё равно я приехала в этот особняк, чтобы исцелить и выйти за него замуж.

Что меня немного беспокоит, так это...

Ходят слухи, что у него слабое тело и что его личность одновременно чувствительна и порочна.

Попытается ли он съесть меня?

Я должна была попросить защиты в обмен на безопасное обращение с ним, но было бы плохо, если бы он съел меня.

Кендрик Йекхарт сказал мне не волноваться, как будто он знал, что у меня на уме.

— Он хороший мальчик, так что он будет тебе хорошим другом.

— Чирик!

Кендрик сказал, что он хороший, так что всё в порядке, верно?

Возможно, это просто слух о том, что Арсен чувствительный ребёнок.

Я вздохнула с облегчением.

Как раз в этот момент я услышала бормотание Кендрика.

— ...Нет, разве он не хороший?.. Но всё же, может быть, как хороший друг...

Хах?

* * *

Как только я столкнулась со слугами Особняка Волков, я сразу же пожалела, что последовала за Кендриком.

Это было уже моё тридцатое сожаление.

Я пришла сюда напрасно.

На самом деле, наверное, я зря решила последовать за ним.

Я посмотрела на служанок, которые о чём-то шептались, и задумалась.

Я не могла слышать, о чём они шептались, но было ясно, что они шептались обо мне.

У всех горничных, которые видели меня, было одинаковое выражение на лицах, и они что-то шептали друг другу на ухо.

Как и ожидалось, я им не нравлюсь...

Семья Волков и Семья Птиц долгое время были не в очень хороших отношениях.

Поэтому такая реакция, вероятно, была естественной.

Нет, я не буду унывать!

Я ожидала такой реакции!

Я взъерошила свои волосы. Моё тело превратилось в круглый шар.

Нога, схватившая Кендрика за воротник, естественно, напряглась.

Я крепко ухватила его за воротник. Чтобы не упасть.

Затем, когда Кендрик заметил, что я нервничаю, он повернул голову, чтобы посмотреть на легкомысленных служанок.

И он вздохнул и сказал:

— Понимаешь...

Кендрик положил вытянутый палец мне на грудь. После минутного колебания я положила свою маленькую ножку на его палец.

Я подняла остальные ноги, и он приподнял меня, чтобы установить зрительный контакт.

— Это потому, что Семья Птичьих впервые приехала в Особняк Волков. Так что это, вероятно, отличается от того, чтобы просто послушать историю и увидеть всё лично.

— Чирик...

Когда Кендрик взглянул на них, служанки, которые с изумлением смотрели на меня, быстро склонили головы.

— Я не говорю, что это плохо.

Закончив говорить, он осторожно толкнул огромную дверь.

Там было аккуратно.

Эта комната ничем не отличалась от кабинета моего отца в Раньеро. Но, как ни странно, кабинет Кендрика меньше на него походил.

Закуски и маленькие игрушки-волки, разбросанные повсюду, снимали ощущение скованности.

Это куклы Арсена?..

Я взглянула на розовую плюшевую игрушку волка.

Похоже, это была игрушка очень хорошего качества.

— Пока будь здесь.

Кендрик осторожно уложил меня на диван.

Мне было приятно, когда мои ноги коснулись мягкого дивана.

Я распушила свои перья, чтобы показать, что нахожусь в хорошем настроении.

Затем он сел за свой деревянный стол и начал просматривать документы.

* * *

...Ухм.

Неужели я заснула?

Я медленно открыла глаза.

Затем, в панике, я сделала шаг назад.

Потому что прямо перед моим клювом сидел волк.

— Ч-чирик!

Хи-и-ик, что это такое?!

Я быстро взмахнула крыльями и отодвинулась от волка.

Я чувствовала, как грудь круто поднимается и опускается.

Но волк не пошевелился. Поэтому я прищурилась и посмотрела на волка.

Если присмотреться повнимательнее, то тут и там можно увидеть следы шитья.

Угх, это та самая игрушка, что была раньше.

Это была игрушка-волк, которую Кендрик принёс ко мне поиграть.

От смущения я пнула игрушка-волка.

Игрушка не сдвинулась с места.

Я осторожно шагнула к ней, а затем задела что-то.

Что это?..

Опустив глаза, я увидела маленький белый носовой платок, расстеленный передо мной.

Он прикрыл этим меня?

Меня накрыли, как одеялом.

Я всхлипнула и аккуратно сложила носовой платок.

Немного кривовато, но...

Он ушёл?

Поскольку кабинет был пуст, похоже, что я заснула, и он вышел один.

Когда я встала, то увидела записку, написанную аккуратным почерком.

[Я скоро вернусь.]

Я думаю, Кендрик Йекхарт написал её на тот случай, если я проснусь, а его не будет рядом.

Рядом с запиской также было много маленьких десертов.

Я едва взяла один макарон.

И заострённым клювом я изо всех сил клюнула его.

И в тот момент...

— Чи!!! Чирик!!! Чирик!!!

Я встретила взглядом с жёлтыми глазами, уставившимися на меня поверх оконной рамы.

Ч-что это?..

За оконной рамой на меня смотрели волки с ярко-жёлтыми глазами.

Когда я, дрожа, куталась в носовой платок, я услышала жужжащий звук из-за оконной рамы.

<http://tl.rulate.ru/book/71593/2828113>